

Чжоу Сяоюй молча слушал. Мо Чжоу искренне заботился о нём и Малыше, и всё, что он говорил, было правдой. Действительно, его тело было слабым, а в крестьянском хозяйстве всё держится на физической силе, так что это было серьёзной проблемой. Если он не будет работать сам, то придётся нанимать людей, но денег тоже не хватало.

Деньги, деньги, деньги!

Где бы ты ни был, без денег никак.

Но если Мо Чжоу будет настаивать на том, чтобы свести его с Чжу Дачжуаном, это будет нехорошо. Как бы хорош ни был Чжу Дачжуан, он был мужчиной, и мысль о том, что после свадьбы придётся заниматься этим, заставила Чжоу Сяоюя содрогнуться. Он не мог себе этого представить.

— Мо Чжоу, я понимаю твою заботу и благодарен тебе. Но скажу тебе честно: раньше я всё время думал о Чжу Дачжуане и даже несколько раз признавался ему в чувствах. Но он меня ясно и чётко отверг. Мой отец тоже заходил к нему поговорить, но его родители были против... После смерти родителей у меня накопилось много дел, и я прошёл через тяжёлые времена, но теперь многое понял. Насильно мил не будешь. Я, Чжоу Сяоюй, ничем не хуже других парней, так зачем же мне унижаться и просить... У меня ещё есть Малыш, которого нужно растить, так что оставим это на потом, — Чжоу Сяоюй изначально хотел просто уйти от ответа, но, видя настойчивость Мо Чжоу, решил всё объяснить, чтобы избежать проблем в будущем.

Сейчас он хотел только дружбы с Чжу Дачжуаном, и ничего больше.

Пожалуйста, называйте его маленьким чистюлей!

Мо Чжоу, услышав, что Чжоу Сяоюй сам признавался в чувствах и был отвергнут, почувствовал, что это было неправильно для парня. Видимо, он действительно очень любил Чжу Дачжуана, что неудивительно для парня его возраста.

Обычно парни дают намёи, чтобы мужчина сам сделал первый шаг... Но чтобы парень сам признался и был отвергнут — это крайне редко. Неудивительно, что он ничего об этом не слышал, хотя все в деревне шептались, что Чжоу Сяоюй влюблён в Чжу Дачжуана, но никаких дальнейших действий не последовало. Это было очень унижительно для парня...

Как жаль!

Теперь понятно, почему Чжоу Сяоюй не хочет говорить о Чжу Дачжуане. Но, судя по сегодняшнему поведению, Чжу Дачжуан, похоже, не совсем равнодушен...

— Это моя ошибка, я не знал, что всё так сложилось. Если не Чжу Дачжуан, то найдётся кто-то другой. Нашему Чжоу Сяоюю не о чем беспокоиться. Я ещё поживу несколько лет, и если что-то случится, обращайся ко мне! — сказал Мо Чжоу, доставая из кармана связку монет и вручая её Чжоу Сяоюю, крепко сжимая его руку.

— Не спорь со мной, больше у меня нет, вот пятьсот монет, используйте их с Малышом. Если не хватит, приходи ко мне! Я уже весь день в пути, пора домой, нужно прогреть дом, — Мо Чжоу не дал Чжоу Сяоюю ничего сказать и быстро ушёл, словно боясь, что тот его догонит.

Мо Чжоу хотел принести Чжоу Сяоюю зимние овощи из дома, но, подумав, что парень слишком скромный, чтобы взять много, а мало — не хватит, решил отдать пятьсот монет, которые получил в качестве прибыли несколько дней назад. Пусть сами купят, что хотят.

С этими деньгами Чжоу Сяоюй мог что-то сделать, чтобы заработать. Он помнил, как мать Чжоу Сяоюя говорила, что он очень умелый, хорошо шьёт и делает красивые узлы. Раньше на ярмарке мать продавала его работы по хорошей цене, но их было немного, так как родители боялись, что он устанет...

Теперь, чтобы пополнить семейный бюджет, он мог заняться этим.

Мо Чжоу придумал для Чжоу Сяоюя способ заработать, но забыл сказать об этом. Он даже не подозревал, что Чжоу Сяоюй действительно заработает деньги, но совсем другим путём.

Чжоу Сяоюй, держа в руках пятьсот монет и глядя на удаляющегося Мо Чжоу, почувствовал тепло в сердце. Жизнь была трудной, но такие моменты давали силы двигаться дальше.

По воспоминаниям прежнего хозяина тела, Чжоу Сяоюй знал, что пятьсот монет — это немало, а про серебряный лян Чжу Дачжуана он просто забыл...

Вечером, лёжа на тёплой кане, Чжоу Сяоюй рассказал о событиях дня, особенно о помощи Мо Чжоу и Чжу Дачжуана. Он знал, что Малыш испытывает ненависть, и боялся, что мальчик вырастет озлобленным, поэтому старался согреть его сердце этими историями.

— Старший брат, я понимаю, и в будущем обязательно отблагодарю Мо Чжоу и Чжу Дачжуана!
— Малыш, которого Чжоу Сяоюй утомил своими рассказами, зевал, но старался не закрывать глаза.

Видя, как Малыш борется со сном, Чжоу Сяоюй мягко сказал:

— Спи.

— Хорошо, старший брат, ты тоже ложись пораньше, — Чжоу Нинъюань почти сразу уснул. Кано действительно было очень тепло.

Чжоу Сяоюй подумал о том, что нужно сделать завтра, и почувствовал беспокойство. Вскоре и он заснул...

Прочитал все ваши комментарии, очень тронут. Вы такие мучительные ангелочки, буду стараться хорошо обновлять, вернусь к режиму двойных обновлений!

Причина не важна, я обещал ежедневные обновления, но не сдержал слова — это моя вина, постараюсь опубликовать больше~ чмок~

В последние дней дел было слишком много, в основном из-за одной сестры: заболела она, заболел её ребёнок, заболел её отец. Я ходил помогать присматривать... Просто крови кипит, моя сестра — это определенно «мясная булочка», такая мягкая, что уже невыносимо. У неё же есть муж, но муж ничего не делает, даже когда родной сын заболел, не удосужился сходить в больницу посмотреть, чёрт возьми, никогда такого не видел.

А ещё свекровь и тесть — те вообще предки, ещё не старые, но неважно, как занята моя сестра на работе, стоит ей только прийти домой, как свекровь тут же начинает искать к чему придраться, говорит, что это не так, это не эдак, и не помогает с ребёнком. В итоге всё равно моя родная сестра с её отцом и матерью помогают нянчиться...

В общем куча всяких проблем, не знаю, как она проживает эти дни, смотреть на это даже больно...

На рассвете Чжоу Сяоюй проснулся, нащупал свои тёплые хлопковые штаны и куртку, которые лежали в ногах под одеялом, и быстро надел их. Хотя вчера он наполнил топку дровами, ночью было тепло, и сейчас кано ещё сохраняло остаточное тепло.

Одевшись, Чжоу Сяоюй заметил, что Малыш выкинул из-под одеяла свои штаны и куртку, и они уже остыли. Мальчик спал беспокойно. Чжоу Сяоюй положил одежду под своё одеяло, чтобы она согрелась, и поправил одеяло Малыша, услышав, как тот во сне пробормотал:

— Старший брат...

Чжоу Сяоюй подумал, что Малыш проснулся, но увидел, что мальчик всё ещё спит. Видимо, он очень привязан к старшему брату.

Погладив худое лицо Малыша, Чжоу Сяоюй вздохнул. Нужно было придумать, как заработать денег, чтобы улучшить питание Малыша и дать ему возможность учиться...

Малыш уже ходил в школу и хорошо учился, часто получая похвалу от учителя. После смерти родителей и болезни старшего брата учитель разрешил ему остаться дома на некоторое время, чтобы ухаживать за семьёй. Но сейчас Малыш даже не заикался об учёбе, видимо, понимая, что у семьи нет денег на оплату школы, и не хотел просить продолжить обучение.

Хотя Чжоу Сяоюй не спрашивал его напрямую, он догадывался, что Малыш, несмотря на юный возраст, был очень серьёзным.

Школу нужно было продолжать. Если у Малыша есть способности к учёбе, нельзя их терять. Даже если он не станет учёным, знания всегда пригодятся.

Когда Малыш вернётся в школу, нужно будет принести учителю подарки за то, что он разрешил мальчику остаться дома. Несколько дней пропуска занятий, конечно, сказались на учёбе, и нужно будет попросить учителя помочь наверстать упущенное...

Думая об этом, Чжоу Сяоюй тихо встал с кана. Всё это требовало денег!

В комнате ещё можно было что-то делать при свете из окна, но на кухне было темно, и приходилось всё делать на ощупь. Чжоу Сяоюй, нащупав дрова, подбросил их в топку, нашёл огниво и зажёл огонь. На кухне стало светлее.

Прочитал все ваши комментарии, очень тронут. Вы такие мучительные ангелочки, буду стараться хорошо обновлять, вернусь к режиму двойных обновлений!

Причина не важна, я обещал ежедневные обновления, но не сдержал слова — это моя вина, постараюсь публиковать больше~ чмок~

В последние дней дел было слишком много, в основном из-за одной сестры: заболела она, заболел её ребёнок, заболел её отец. Я ходил помогать присматривать... Просто крови кипит, моя сестра — это определенно «мясная булочка», такая мягкая, что уже невыносимо. У неё же есть муж, но муж ничего не делает, даже когда родной сын заболел, не удосужился сходить в больницу посмотреть, чёрт возьми, никогда такого не видел.

А ещё свекровь и тесть — те вообще предки, ещё не старые, но неважно, как занята моя сестра на работе, стоит ей только прийти домой, как свекровь тут же начинает искать к чему придраться, говорит, что это не так, это не эдак, и не помогает с ребёнком. В итоге всё равно моя родная сестра с её отцом и матерью помогают нянчиться...

В общем куча всяких проблем, не знаю, как она проживает эти дни, смотреть на это даже больно...

<http://bllate.org/book/16681/1530824>